

УДК 343.9

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-113-117

Е.М. Павлик

кандидат юридических наук

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198026, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0003-2000-2380. E-mail: Lisa1990-07@mail.ru

В.С. Харламов

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198026, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID:0000-0002-2009-197X. E-mail: valentinx55@mail.ru

Диагностика и профилактика криминальной виктимности детей в семье и вне семьи

Аннотация: В статье приведены доказательства повышенных значений криминальной виктимности детей по сравнению со взрослыми. Представлена динамика о потерпевших от насильственных внутрисемейных преступлений, совершённых в России на основе официальной статистики. Приведены наиболее распространённые виды преступного насилия в отношении детей. Исследованы особенности виктимности несовершеннолетних. Выявлены основные факторы снижения официально зарегистрированного массива жертв криминальных посягательств в сфере семьи. Раскрыты три уровня виктимологической профилактики: общесоциальный, специальный, индивидуальный. Рассматриваются специальные меры на каждом из уровней, выявлены субъекты виктимологической профилактики на каждом из уровней. Авторами проанализированы виктимологические меры, которые разделены условно на три временные стадии: первая – предкриминальный период; вторая – период пресечения, выявления и разрешения криминальных конфликтов в отношении несовершеннолетних; третья – посткриминальный период. Перечислены структуры, деятельность которых заключается в проведении социальной адаптации. В системе органов внутренних дел функционируют центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. В указанных центрах детям предоставляются психолого-педагогические, социально-правовые и другие виды услуг. Упомянутые меры способствуют определённому снижению повторности правонарушений. Особое значение в снижении детской виктимности играют сотрудники органов внутренних дел и социальные работники.

Ключевые слова: жертва, насилие, преступность, детская виктимность, семья, профилактика, виктимологические меры, кризисная ситуация.

Для цитирования: Павлик Е.М., Харламов В.С. Диагностика и профилактика криминальной виктимности детей в семье и вне семьи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 113–117. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-113-117.

Elizaveta M. Pavlik

Cand Sci. (Jurid)

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2000-2380. E-mail: Lisa1990-07@mail.ru

Valentin S. Kharlamov

Cand Sci. (Jurid), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID:0000-0002-2009-197X. E-mail: valentinx55@mail.ru

Diagnosis and crime prevention of children's victimization in and outside the family

Annotation: The article presents the reasons for the increased values of criminal victimization of children compared with adults. The dynamics of violent domestic crimes victims committed in Russia based on official statistic. The most common types of criminal violence against children have described. The features of minor's victimization have investigated. The main reduction factors of the officially registered mass of criminal assaults victims in the family have identified. Three levels of victimological prevention

have disclosed: general social, special, individual. Special measures are considered at each level, subjects of victimological prevention at each level have identified. The authors analyzed the victimological measures, which are conditionally divided into three time stages: the first is the pre-criminal period; the second - the suppression period, identification and resolution of criminal conflicts against minors; the third is a post-criminal period. The structures whose activity is to carry out social adaptation have listed. There are temporary detention centers for juvenile delinquents in the system of internal affairs bodies. In these centers, children have provided with psychological, pedagogical, social, legal and other types of services. These measures contribute to a certain reduction in the recurrence of offenses. Of particular importance in reducing child victimization have employees of the internal affairs bodies and social worker.

Keywords: victim, violence, crime, children's victimization, family, prevention, victimological measures, crisis situation.

For citation: Pavlik E. M., Kharlamov V. S. Diagnosis and crime prevention of children's victimization in and outside the family // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 113–117. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-113-117.

В силу возрастных особенностей дети относятся к наиболее социально уязвимым членам общества наряду с инвалидами, престарелыми, беременными женщинами.

Повышенная виктимность детей по сравнению со взрослыми проявляется в их физической слабости или меньшей способности к сопротивлению при насильственных преступлениях, а также в избыточной доверчивости и недостаточной заботе о сохранности имущества при сдерживании от имущественных преступлений¹.

Следственно-судебной практике известны наиболее распространённые виды преступного насилия в отношении детей. К несовершеннолетним агрессоры применяют насилие психологическое, физическое, сексуальное, интеллектуальное, эмоциональное, религиозное, экономическое, медицинское, изоляцию и подавление [1, с. 125–126]. Кроме того, нередко несовершеннолетние в России страдают от воров, грабителей, разбойников.

По сведениям уголовной статистики, ежегодное количество российских детей, потерпевших от преступлений в начале XXI века, варьировалось от минимума 89,1 тыс. несовершеннолетних в 2013 году до максимума в 2006 году 194,4 тысяч человек². В 2018 году число детей – жертв криминальных посягательств – составило 106,8 тыс. человек. Из них: 443 ребенка убиты, 355 детям умышленно причинён тяжкий вред здоровью, 595 несовершеннолетних подвергнуты истязанию, 11557 детей – жертвы половых преступлений, 68646 детей – потерпевшие от преступлений против семьи и несовершеннолетних (предусмотренных главой 20 УК РФ), 4557 детей – потерпевшие от краж, 1002 ребенка – жертвы мошенничества, 2406 несовершеннолетних – жертвы грабежей³. Следует отметить,

что до 13,0% несовершеннолетних из общего числа детей – жертв преступлений являлись потерпевшими внутрисемейных насильственных преступлений. В последние годы их количество не превышало 12 тысяч человек (см. табл. 1). В 2018 году этот показатель составил 5917 детей, или 5,5% от общего числа несовершеннолетних – жертв всех преступлений.

Сведения о потерпевших от насильственных внутрисемейных преступлений, совершенных в России в период 2010–2018 годов, представлены в табл. 1.

Официальная статистика ГИАЦ МВД России о количестве детей – потерпевших от преступного насилия в семье в период 2010–2018 годов в России свидетельствует о волнообразном характере динамики рассматриваемого ежегодного показателя. В частности, в период 2010–2015 годов наблюдался рост числа несовершеннолетних потерпевших в результате внутрисемейных насильственных преступлений от 5208 до 11756 человек, затем отмечено снижение рассматриваемого показателя до 5917 человек в 2018 году.

К одному из значимых факторов снижения официально зарегистрированного массива жертв криминальных посягательств в сфере семьи следует отнести введение в 2016 году административной преюдиции за побои и декриминализацию в 2017 году побоев в сфере семейных отношений.

Так, в 2016 году признаны потерпевшими от уголовно наказуемых побоев 16615 детей⁴. В 2018 году признаны потерпевшими от уголовно наказуемых побоев 1064 ребенка. Кроме того, в 2018 году 628 детей признаны жертвами побоев лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за побои (ст. 116¹ УК РФ)⁵.

¹ Комарницкий А. В. Преступность несовершеннолетних и её предупреждение (по материалам Северо-Западного федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Комарницкий Анатолий Васильевич. – Санкт-Петербург, 2006. – С. 122.

² Российский статистический ежегодник : стат. сб. – Москва, Росстат, 2011. – Таблица 10.6; Российский статистический ежегодник : стат. сб. – Москва, Росстат, 2018. – Раздел 5.3.

³ Там же.

⁴ [Примечание к таблице на следующей странице]. Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие : ежегодник. – Москва: ГИАЦ МВД России, 2011; 2012; 2013; 2014; 2015; 2016; 2017; 2018; 2019. – Ф. 455. – КН. 11, КН. 13.

⁵ Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие : ежегодник. – Москва: ГИАЦ МВД России. – Ф. 493. – КН. 4 за январь-декабрь 2016 года.

⁶ Сведения о преступлениях, по которым имеются потерпевшие : ежегодник. – Москва: ГИАЦ МВД России. – Ф. 493. – Раздел 4 за январь-декабрь 2018 года.

Сведения о потерпевших от насильственных внутрисемейных преступлений, совершенных в России в период 2010-2017 годов⁴

Показатель \ Год		№ п/п	2010	2011	2013	2015	2017	2018
Всего зарегистрировано насильственных внутрисемейных преступлений		1.	31347	28801	37531	49629	34029	33417
Всего потерпевших членов семьи от насильственных внутрисемейных преступлений		2.	32625	29700	38235	50780	36037	33235
в том числе	лиц женского пола	3.	23455	21448	27993	36493	25667	23518
	лиц мужского пола	4.	9170	8252	10242	14287	10370	9717
	несовершеннолетних	5.	5208	5354	8328	11756	7184	5917
	несовершеннолетних дочери и сына	12.	4044	4091	5423	8075	5681	4630

– расчётное значение

Официальная статистика свидетельствует, что две трети несовершеннолетних жертв криминального насилия в семье пострадали от родных отца и (или) матери (см. табл. 1).

Известно: официальная статистика не охватывает реального количества детей – жертв преступлений [2, с. 67–68]. Следует отметить, что криминальная виктимология рассматривает в качестве жертв преступлений любое пострадавшее физическое лицо независимо от признания его потерпевшим в установленном законом порядке. Более того, к категории жертв криминальных посягательств относятся не только лица, в отношении которых совершено преступление, но и другие лица, пострадавшие от преступления [3, с. 1–6]. Пострадавшими от криминальных посягательств признаются родственники жертвы, получившие моральный вред здоровью, и свидетели, получившие психологическую травму. Специальный раздел виктимологии, называемый «виктимологическая профилактика», позволяет исследовать специфику антикриминальной защиты детей [4, с. 109–113]. В чём особенности указанного направления профилактической деятельности?

Под виктимологической профилактикой понимается специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; разработку либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты физических и юридических лиц от преступлений⁷. Работа компетентных структур ориентирована преимущественно на: а) выявление лиц с повышенной степенью вик-

тимности и в целях изменения поведения, активизации их защитных свойств; б) устранение, недопущение или нейтрализацию факторного комплекса виктимности совместно с иными субъектами в рамках проведения общепрофилактической деятельности; в) участие в совершенствовании либо разработке специальных видов, форм и методов повышения шансов защиты потенциальных жертв преступлений⁸.

Классический подход предусматривает выделение трёх канонических уровней виктимологической профилактики: первый – общесоциальный, второй – специальный, третий – индивидуальный.

На общесоциальном уровне обеспечиваются нейтрализация или устранение причин и условий, способствующих преступной виктимизации населения, решение социально-экономических и культурно-воспитательных задач, направленных на снижение степени виктимности граждан [5, с. 41]. Приоритетной задачей виктимологической профилактики на упомянутом уровне является формирование эффективной системы социальной защиты всего населения от возможной виктимизации, достижение позитивных результатов в практике обращения с жертвами криминала. Для этого существует потребность создания новых государственных и негосударственных структур, социальных служб, реабилитационных центров, фондов помощи и других организаций по защите жертв преступлений, а также разработки и совершенствования законов.

На специальном уровне виктимологическая профилактика проводится государственными органами, общественными объединениями, коммерческими структурами и отдельными гражданами и предусматривает мероприятия, имеющие целью профилактику преступлений путём недопущения реализации виктимных качеств и свойств групп повышенной виктимности либо

⁷ Белян Д. М., Дмитриева И. А., Кибальченко И. А. Методические указания к практическому занятию по курсу «Безопасность жизнедеятельности». Виктимность и виктимологическая профилактика. – Таганрог: Изд-во Технологического института ЮФУ, 2010. – С. 30.

⁸ Задорожный В. И. Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Задорожный Виктор Ильич. – Москва, 2006. – С. 6.

отдельных лиц, в частности, несовершеннолетних и, прежде всего, малолетних, а также лиц без определенного места жительства, безработных, проституток, алкоголиков, наркоманов.

На индивидуальном уровне виктимологической профилактики проводится индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые имеют большие шансы стать жертвами преступников. Соответствующая работа направлена на активизацию защитных реакций упомянутых персон, а также обеспечение их безопасности.

С учётом личностных особенностей несовершеннолетних, их возможности защитить себя и устранения ими виктимоопасных ситуаций, которые могут быть следствием виктимного поведения потенциальных жертв, формируется виктимологическая профилактика.

В массиве принимаемых виктимологических мер следует выделить три временные стадии: первая – предкриминальный период; вторая – период пресечения, выявления и разрешения криминальных конфликтов в отношении несовершеннолетних; третья – посткриминальный период.

На первой стадии (предкриминальный период) деятельность социальных и других компетентных структур направлена на превенцию криминальных проявлений в отношении детей, формирование неагрессивной, ненасильственной модели поведения, воспитание надлежащих межличностных отношений и гармоничной личности, пропаганду среди населения правил поведения в быту и правовых знаний, увязанную с рассмотрением факторов возникновения конфликтов, средств и путей их правомерного разрешения.

Работа упомянутых структур заключается в проведении социальной адаптации лиц из числа наиболееязвимых категорий населения и их консультирование, социально-психологический патронаж с привлечением работника социальной службы, профилактику безнадзорности и беспризорности детей, предоставление правовых и социально-бытовых услуг. Значительную роль в снижении виктимности несовершеннолетних играет положительный региональный опыт социальной профилактики [6, с. 59–60].

Целесообразно подчеркнуть значимость подготовки социальных работников и органов внутренних дел в деятельности по профилактике криминального насилия в отношении несовершеннолетних. Требуется обучение указанных лиц для комплексного проведения индивидуальной и групповой терапии криминальных жертв, их родственников и близких людей, а также соответствующих тренингов с подготовкой для участия при изыскании возможности срочного изъятия ребёнка из криминогенной микросреды.

В кризисный период криминогенной ситуации особое значение играют меры по ликвидации преступного конфликта, минимизации его негативных последствий и деятельность по восстановлению нарушенных прав детей.

В 2017 году в субъектах Российской Федерации функционировали 625 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних; 237 центров социальной помощи семье и детям;

75 социальных приютов для детей и подростков; 119 центров помощи детям, оставшимся без попечения родителей; 12 центров психолого-педагогической помощи населению; 2 центра экстренной психологической помощи по телефону, созданы мобильные бригады экстренного реагирования⁹. Выезды таких бригад осуществляются на основании информации, поступившей от населения, органов власти и служб, работающих с семьёй и детьми. В состав бригад экстренного реагирования входят психологи, специалисты по социальной работе, при необходимости – работники медицинских служб и сотрудники органов правопорядка. В системе органов внутренних дел функционируют центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. В указанных центрах детям предоставляют психолого-педагогические, социально-правовые и другие виды услуг. Упомянутые меры способствуют определенному снижению повторности правонарушений [7, с. 114].

В посткриминальный период востребован надлежащий контроль за лицами, оказавшимися в ситуации преступного деяния [8, с. 41]. Такой контроль обычно осуществляется посредством сопровождения детей в школе, семье, в других социумах. Помощь в форме социального сопровождения получили 223,6 тыс. семей с детьми, из которых 95,0 тыс. семей с детьми смогли преодолеть трудную жизненную ситуацию. В 2017 году по программам комплексной помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения и преступных посягательств, в 8 субъектах Российской Федерации (Республики Коми, Саха (Якутия), Хакасия, Пермский край, Новосибирская, Омская, Тамбовская и Тверская области) получили помощь 1,8 тыс. детей, пострадавших от жестокого обращения, в том числе вследствие пренебрежения их нуждами, ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей, а также в случаях риска суицида детей.

Всего в 2017 году численность несовершеннолетних, получивших социальную реабилитацию, составила 192,6 тыс. человек (2016 г. – 183,0 тыс. человек; 2015 г. – 193,3 тыс. человек).

Для несовершеннолетних из неблагополучных семей составляются специфические реабилитационные программы, включающие такие направления, как медицинское, социальное, педагогическое и психологическое [9, с. 51]. Останемся на них подробнее.

Медицинское направление реабилитационной программы охватывает диетотерапию, лечебную физкультуру, гидротерапию, фитотерапию.

Положительный эффект профилактики преступлений в отношении несовершеннолетних коррелирует с уровнем организации рассматриваемой работы, в частности, от межведомственного обмена информацией, координации, формирования банков данных, взаимодействия с общественностью и СМИ, проведения соответствующего мониторинга, от оценки проводимых профилак-

⁹ Приложение 1 к Государственному докладу «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2017 год». – Москва, 2018. – С. 230–232.

тических мероприятий и совершенствования профилактической деятельности [10, с. 1–6].

В заключение следует отметить, что дети нередко страдают от имущественных преступлений: краж, грабежей и других. Кроме того, их подвергают физическому, психологическому, сексуальному, эмоциональному, интеллектуальному, религиозному, экономическому и иным видам агрессии и насилия. До тринадцати процентов несовершеннолетних из общего количества детей – жертв преступлений являлись потерпевшими насильственных преступлений в сфере семейных отношений.

Особое значение в снижении детской виктимности играют сотрудники органов внутрен-

них дел и социальные работники. Эффективное участие последних выражается в оказании экстренной социальной, медицинской и психологической помощи несовершеннолетним и иным пострадавшим от насилия, информировании органов внутренних дел и других правоохранительных структур, вызове мобильных бригад оперативного реагирования, консультировании участников криминального инцидента о толерантных методах разрешения конфликта, направлении жертв в кризисные центры и другие учреждения, оказывающие поддержку и помощь семье, применении групповой и индивидуальной социальной терапии.

Список литературы

1. Харламов В. С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье : монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2014. – 392 с.
2. Полубинский В. И. Фундаментальные и прикладные начала криминальной виктимологии : монография. – Москва: ВНИИ МВД России, 2010. – 226 с.
3. Полубинский В. И., Ситковский А. Л. Теоретические и практические основы криминальной виктимологии : монография. – Москва: ВНИИ МВД России, 2006. – 291 с.
4. Будякова Т. П. Потерпевший: уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и виктимологический анализ понятия // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 109–113.
5. Яни П. С. Законодательное определение потерпевшего от преступления // Российская юстиция. – 1995. – № 4. – С. 40–44.
6. Шикла И. Р. Потерпевший от насильственных преступлений: уголовно-правовые и виктимологические аспекты : монография. – Москва: ВНИИ МВД России, 2010. – 228 с.
7. Лопашенко Н. А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах // Правовая политика и правовая жизнь. – 2001. – № 1. – С. 134–137.
8. Жеребятьев И. В. Личность потерпевшего в современном уголовном судпроизводстве России : монография. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 219 с.
9. Мальцев В. В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 51–53.
10. Ривман Д. В. К вопросу о девиантно-криминальной виктимности несовершеннолетних / Нравственно-правовые и управленческие аспекты молодежной политики : тезисы Всероссийской научно-практической конференции (Сыктывкар, 8–9 июня 2000 г.). – Сыктывкар: Коми республиканская академия гос. службы и управления, 2000. – С. 1–6.

References

1. Kharlamov V. S. Otechestvennyy i zarubezhnyy opyt protivodeystviya kriminal'nomu nasiliyu v sem'ye: monografiya. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr, 2014. – 392 s.
2. Polubinskiy V. I. Fundamental'nyye i prikladnyye nachala kriminal'noy viktologii: monografiya. – Moskva: VNIi MVD Rossii, 2010. – 226 s.
3. Polubinskiy V. I., Sitkovskiy A. L. Teoreticheskiye i prakticheskiye osnovy kriminal'noy viktologii: monografiya. – Moskva: VNIi MVD Rossii, 2006. – 291 s.
4. Budyakova T. P. Poterpevshiy: ugolovno-pravovoy, ugolovno-protsessual'nyy i viktimologicheskyy analiz ponyatiya // Ugolovnoye pravo. – 2006. – № 3. – S. 109–113.
5. Yani P. S. Zakonodatel'noye opredeleniye poterpevshego ot prestupleniya // Rossiyskaya yustitsiya. – 1995. – № 4. – S. 40–44.
6. Shikula I. R. Poterpevshiy ot nasil'stvennykh prestupleniy: ugolovno-pravovyye i viktimologicheskyye aspekty: monografiya. – Moskva: VNIi MVD Rossii, 2010. – 228 s.
7. Lopashenko N. A. Nesovershennoletniy kak poterpevshiy i sub'yekt v prestupnykh posyagatel'stvakh // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. – 2001. – № 1. – S. 134–137.
8. Zherebyat'yev I. V. Lichnost' poterpevshego v sovremennom ugolovnom sudproizvodstve Rossii: monografiya. – Orenburg: RIK GOU OGU, 2004. – 219 s.
9. Mal'tsev V. V. Printsip gumanizma v ugolovnom zakonodatel'stve // Rossiyskaya yustitsiya. – 2002. – № 7. – S. 51–53.
10. Rivman D. V. K voprosu o deviantno-kriminal'noy viktivosti nesovershennoletnikh // Nравственно-правовые и управленческие аспекты молодежной политики: тезисы всероссийской научно-практической конференции (Сыктывкар, 8–9 июня 2000 г.). – Сыктывкар: Коми республиканская академия гос. службы и управления, 2000. S. 1–6.